

Л. Ю. Гордиенко
г. Харьков, ХНЭУ им. С. Кузнеца

НАРУШЕННОЕ РАВНОВЕСИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ТРАНСФОРМАЦИЯМИ

Характерной чертой настоящего времени является состояние глубоко «нарушенного равновесия»², вызванного, как отмечается в [1], начавшимся на переломе 2007/2008 гг. в США финансовым кризисом, преобразовавшимся в глобальный экономический, а в некоторых странах со слабой экономикой, например в Украине, в политический (2013 г.), а в последствие – в системный кризис (2013–2015 гг.).

Английский экономист А. Пигу (Arthur Pigou, 1877–1959), ученик А. Маршала, представитель неоклассической экономической школы считал, что «с началом кризиса процветание заканчивается. Оптимистичные ожидания отмирают, но порождают при этом ожидания ошибочно пессимистичные. Причем эти новые ошибочные представления появляются на свет не младенцами, а гигантами» [2]. Комментируя указанное выше высказывание А. Пигу, профессор экономики Нью-Йоркского университета Н. Рубини и историк экономики С. Мим в [2] отмечают, что «Пигу предупреждал, что эти гиганты вгоняют бизнес в «необоснованную депрессию», когда путь к восстановлению кажется непреодолимым. Но, добавлял он, все кризисы когда-нибудь заканчиваются, а время эффективно излечивает любые раны».

Следует согласиться с мнением американских ученых [2], что не стоит считать кризисы уникальным явлением финансовой истории: они характеризуются некоторой вероятностью, предсказуемостью и имеют определенные причины. Подобную гипотезу можно отнести также

² Основателем концепции «нарушенного равновесия», как отмечает Elzbieta Maczynska в [1], является Lester Thurow.

и к системным кризисам, характерным, в частности развивающимся государством таким, как Украина, которая находится уже более двадцати лет в процессе системных преобразований.

В странах Центральной и Восточной Европы интерес к трансформациям социально-экономических систем на макроуровне проявился в конце XX в. в процессе развала социалистического лагеря. При этом, как подчеркивается в [3], термин «трансформация» рассматривается, как переход к демократии, как смена, переходный период, вмещающий совершающееся системное преобразование в конкретном географическом пространстве и в определенном времени. Трансформационные процессы на макроуровне вызывают необходимость осуществления коренных преобразований и на микроуровне, в частности, моделей управления ими [4].

Требование эффективно функционировать в изменяющихся условиях, в том числе «нарушенного равновесия», и своевременно приспосабливать свою систему управления к институциональным изменениям, в том числе глобального и национального масштаба, вступает в противоречие с отсутствием соответствующей методологической базы и управленческого инструментария, которые позволили бы обеспечить быструю реакцию субъекта хозяйствования на воздействие и флуктуации внешней среды. Эта проблема имеет комплексный характер и включает целый ряд теоретических и прикладных задач, определяющих разнообразие подходов к ее разрешению.

Целью статьи является выявление взаимозависимости между нарушенным равновесием, вызванным, в том числе глобальным кризисом, национальным системным кризисом и организационными трансформационными процессами.

Украина, как и большинство стран, является страной с открытой экономикой, т. е. такой, где действуют законы конкуренции, законы рынка. В то же время ее рейтинг глобальной конкурентоспособности по сравнению с другими постсоветскими странами остается все еще низким (таблица 1).

Таблица 1 – Рейтинги отдельных стран бывшего социалистического лагеря согласно индексу глобальной конкурентоспособности, 2010–2015 гг.*

Страна	2010–2011 гг.		2011–2012 гг.		2012–2013 гг.		2013–2014 гг.		2014–2015 гг.	
	<i>P</i>	<i>Iг.к.</i>	<i>P</i>	<i>Iг.к.</i>	<i>P</i>	<i>Iг.к.</i>	<i>P</i>	<i>Iг.к.</i>	<i>P</i>	<i>Iг.к.</i>
Китай	27	4,84	26	4,90	29	4,83	29	4,84	28	4,89
Эстония	33	4,61	33	4,62	34	4,64	32	4,65	29	4,71
Чешская Республика	36	4,57	38	4,52	39	4,51	46	4,43	37	4,53
Польша	39	4,51	41	4,46	41	4,46	42	4,46	43	4,48
Словения	45	4,42	57	4,30	56	4,34	62	4,25	70	4,22
Литва	47	4,38	44	4,41	45	4,41	48	4,41	41	4,51
Черногория	49	4,36	60	4,27	72	4,14	67	4,20	67	4,23
Венгрия	52	4,33	48	4,36	60	4,30	63	4,25	60	4,28
Азербайджан	57	4,29	55	4,31	46	4,41	39	4,51	38	4,53
Вьетнам	59	4,27	65	4,24	75	4,11	70	4,18	68	4,23
Словацкая Республика	60	4,25	69	4,19	71	4,14	78	4,10	75	4,15
Российская Федерация	63	4,24	66	4,21	67	4,20	64	4,25	53	4,37
Румыния	67	4,16	77	4,08	78	4,07	76	4,13	59	4,30
Латвия	70	4,14	64	4,24	55	4,35	52	4,40	42	4,50
Болгария	71	4,13	74	4,16	62	4,27	57	4,31	54	4,37
Казахстан	72	4,12	72	4,18	51	4,38	50	4,41	50	4,42
Албания	88	3,94	78	4,06	89	3,91	95	3,85	97	3,84
Украина	89	3,90	82	4,00	73	4,14	84	4,05	76	4,14
Грузия	93	3,86	88	3,95	77	4,07	72	4,15	69	4,22
Молдова	94	3,86	93	3,89	87	3,94	89	3,94	82	4,03
Сербия	96	3,84	95	3,88	95	3,87	101	3,77	94	3,90
Армения	98	3,76	92	3,89	82	4,02	79	4,10	85	4,01
Монголия	99	3,75	96	3,86	93	3,87	107	3,75	98	3,83
Босния и Герцеговина	102	3,70	100	3,83	88	3,93	87	4,02	–	–
Таджикистан	116	3,53	105	3,77	100	3,80	–	–	91	3,93
Киргизская Республика	121	3,49	126	3,45	127	3,44	121	3,57	108	3,73
Количество стран	139		142		144		148		144	
Условные обозначения	<i>Iг.к.</i> – индекс глобальной конкурентоспособности									
	<i>P</i> – рейтинг на основе <i>Iг.к.</i>									

* Составлено на основе The Global Competitiveness Report 2010–2011, 2011–2012, 2012–2013, 2013–2014, 2014–2015 // www.weforum.org.

Приведенные в таблице 1 данные свидетельствуют о существенном отставании развития Украины от других стран бывшего социалистического лагеря, что вызвано, как показали исследования [4], длительным нахождением Украины в состоянии нарушенного равновесия, вызванном, в том числе перманентными политическими кризисами. Так, начавшийся в 2013 г. политический кризис, перешедший в ноябре того же года в глубокий системный кризис, охвативший все сферы жизни украинского общества, привел к началу 2015 г. к резкому ухудшению экономической ситуации в стране.

Экономика Украины переживает глубокую рецессию. По данным министра экономического развития и торговли Украины А. Абрамовичуса [5], в 2014 г. экономика страны упала на 7 %. В 2015 г. тенденция падения сохраняется – очень уменьшились резервы Национального Банка Украины. Комиссар ЕС по вопросам Европейской политики соседства и переговорам по расширению Йоханнес Хан [6] также отмечает значительное ухудшение экономической ситуации в Украине, а согласно Британскому журналу *The Economist* экономика Украины в антирейтинге 15 самых худших экономик мира заняла первое место, продемонстрировав в 2014 г. существенное падение по сравнению с другими странами, которые переживают кризис [7].

Критическое состояние экономики Украины приводит к резкому увеличению числа безработных. Согласно показателю Международной организации труда по итогам 2014 г. уровень безработицы составил 1,871 млн. человек или 9,7 % по отношению к работоспособному населению Украины. В 2013 г. этот показатель был 7,8 % (расчеты за 2014 и 2013 гг. без учета Крыма). Но и этот показатель, как считает президент Украинского аналитического центра А. Охрименко [8], только частично освещает ситуацию, так как он рассчитывается на основании опросов. Системный кризис, в котором находится в настоящее время Украина, отразился также и на размере среднемесячной заработной платы штатных работников, которая составила в январе–феврале 2015 г. 3536 грн., что в пересчете составляет примерно 150 USD. При этом в феврале 2015 г. по отношению к февралю 2014 г. реальная зарплата в среднем по Украине упала на 18,2 % [9].

Для преодоления кризисных явлений в Украине предпринимается ряд мер, в том числе связанных с осуществлением системных реформ в разных сферах. В частности, Президент Украины П. Порошенко инициировал 62 реформы и программы развития страны, подписав Указ «О стратегии устойчивого развития «Украина 2020» [10]. Основная цель реформ – достижение европейских стандартов жизни в Украине и достойного места страны в мире. Первоочередными названы реформы системы национальной безопасности и обороны, обновления власти и антикоррупционная реформа, судебная и реформа правоохранительной системы, децентрализация и реформа государственного управления, дерегулирование и развитие предпринимательства, реформа системы здравоохранения и налоговая реформа. Среди приоритетов также реализация двух программ – энергонезависимости и популяризации Украины в мире и продвижения государства в мировом информационном пространстве.

Реализация Стратегии 2020 предусматривает достижение 25 ключевых показателей, оценивающих ход выполнения реформ и программ. В частности, планируется, что в рейтинге Всемирного банка *Doing Business* Украина займет место среди первых 30 позиций, рейтинг по обязательствам в иностранной валюте по шкале рейтингового агентства *Standard & Poor's* составит не ниже инвестиционной категории «BBB», валовой внутренний продукт (по паритету покупательской способности) в расчете на одного человека, который рассчитывает Всемирный банк, повысится до 16000 USD. Чистые поступления прямых иностранных инвестиций до 2020 года должны составить более 40 млрд USD, расходы на национальную безопасность и оборону – не менее 3 % от валового внутреннего продукта. По индексу восприятия коррупции, который рассчитывает *Transparency International*, Украина должна войти в 50 лучших стран мира.

В то же время общность трансформационных целей на макроуровне делает объективным необходимость осуществления коренных системных преобразований и на микроуровне, т. е. на предприятиях, в организациях. Указанное обстоятельство и обусловило актуальность исследования трансформационных изменений на уровне субъектов хозяйствования, включая предприятия, а также формирование эффективного управленческого механизма осуществления организационных преобразований.

Список использованных источников

1 Maczynska, E. *Ekonomia w warunkach gospodarki nietrwalosci w: Polska mysl strategiczna / E. Maczynska // Biuletyn PTE. – 2011. – № 2. – S. 35–47.*

2 Рубини, Н. Как я предсказал кризис: экстренный курс подготовки к будущим потрясениям / Н. Рубини, М. Стивен ; пер. с англ. В. В. Ильина. – М. : Эксмо, 2011. – 384 с.

3 Переход к демократии стран Центральной и Восточной Европы в сравнительной перспективе / под ред. А. Антошевского и Р. Хербута ; пер. с польского. – Донецк : Изд-во «Донбасс», 2001. – 302 с.

4 Гордієнко, Л. Ю. Управління організаційними трансформаціями: теоретико-методологічні засади та управлінський інструментарій : монографія / Л. Ю. Гордієнко. – Харків : Вид. ХНЕУ, 2011. – 440 с.

5 Абромавичус о состоянии экономики : Мы продолжаем падать [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.epravda.com.ua/rus/news/2015/02/6/526695/. – Дата доступа : 15.04.2015.

6 Еврокомиссар оценил состояние экономики Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : mirprom.ua/news/176825.html. – Дата доступа : 09.02.2015.

7 Українська економіка виявилась першою в світі ... в антирейтингу за рівнем падіння [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://7dniv.info/?q=ua/news/ukrayinska-ekonomika-viyavilas-pershoyu-v-sviti-v-antireytingu-za-rivnem-padinnya>. – Дата доступа : 04.05.2015.

8 Аналитики подсчитали количество безработных в Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа : news.eizvestia.com. – Дата доступа : 29.03.2015.

9 В каких регионах Украины больше всего упала реальная зарплата [Электронный ресурс]. – Режим доступа : maanimo.com. – Дата доступа : 29.03.2015.

10 Про стратегію сталого розвитку «Україна – 2020» : указ Президента України № 5/2015 від 12.01.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.president.gov.ua/dokuments/18688.html. – Дата доступа : 30.03.2015.